

A woman in a long, patterned dress stands in a forest with her arms raised. A hawk is perched on a branch to her left. A large, glowing orb is visible in the sky above. The word "ПРАВДА" is written in large, bold, black letters across the top of the image, with a decorative sun-like symbol above it and a dotted line below it.

ПРАВДА

АСТРАЛИЯ ДИК

12+

Австралия Дик

Правда

Серия «Грани души», книга 3

<https://litres.ru/56309354>

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-05330-4

Аннотация

Что может изменить мировоззрение людей, их привычки и мысли? Издавна они верили, что высшие силы, такие как боги, спасут их и создадут для них рай. Одному человеку суждено было узнать правду: никто не спасет людей, пока они не решат спасти себя сами.

Правда проста, но ее слишком сложно осознать. Сможет ли тот человек успеть сделать это до того, как встреченная им богиня зимы и смерти Морена исполнит свое предназначение?

Книга основана на анализе верований, учений, религий и сказок различных народов, уделяя особое внимание славянской мифологии.

Содержание

Глава 1. Статья	4
Глава 2. Избушка	10
Глава 3. Первая цивилизация	15
Глава 4. Путь журналиста	27
Глава 5. Великодушный пленитель	35
Глава 6. Возвращение в прошлое	41
Глава 7. Встреча с Правдой	54
Глава 8. Выбор	64
Глава 9. Сравнительная мифология	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Австралия Дик Правда

Глава 1. Статья

«Когда забытое и потерянное знание снова обретет свою силу, мир в тот же миг изменится. Правда, наконец, придет и будет властвовать», – таково было начало центральной статьи одного известного российского исторического издания. – «Во всех лесных чащах, что когда-то представляли в роли капищ, разом восстановятся персонифицированные статуи древних богов. Они вернутся, чтобы придать сил тем, кто так долго ждал их ответа. Они вернутся, чтобы возродить тот народ, который должен являться направляющим для остальных народов. Народ, который научит людей жить по законам Прави и действовать во славу одной только Правды во имя всеобщего объединения.

Правда – это сила, которая издревле сопутствует человеку. Она воздействует без использования каких-либо технологий, порабощающих волю, но способна остановить работу любой техники и успокоить расстроенную человеческую психику. Она сильнее любого оружия, когда-либо существовавшего на земле.

Все древнейшие технологии, принадлежавшие прошлым

цивилизациям, были скрыты от людей будущих поколений не зря. Иначе невозможно было предотвратить катастрофы и войны, уже происходившие в глубокой древности, информация о которых сохранилась для нас только в виде мифов о сотворении мира и великом потопе.

Люди, пережившие уничтожение цивилизаций, оставили нам только одно из великих и безопасных знаний. Знание об обретении единства с космосом, природой и людьми, которое обеспечивает целостность души. Но люди нашей цивилизации сделали из открытого знания тайну и исказили его, превратив в религию. Только избранные получили к нему доступ.

Это знание еще доступно в переводах древних текстов, дошедших до нас. Но их чистота создает для нас картину жизни примитивных и легкомысленных людей. Мы почерпнули из их текстов только то, что может принести нам материальную выгоду, посчитав описания всего остального первобытными, дикими и несвязными.

На самом же деле, знание, сохраненное в тех текстах, просто не доступно для нашего понимания. Чтобы проникнуть в истинный смысл любого из них, необходимо войти в состояние того, кто этот текст писал. Для этого нужны тренировки и медитации, чтобы преобразовать свое сознание. Или же просто изменение мировоззрения за счет развития своей души.

Нам понятен материальный мир, благодаря его осязаемо-

сти и доступности, но изменения на тонких планах слишком легки для нас и, кажется, не имеют ни на что влияния. Но это не так. Когда время лжи и искажений подойдет к концу, придет Правда и покажет, как слаба перед ней материя. Идолы древних богов поднимутся на поверхность земли и принесут с собой те силы, которые они когда-то представляли, тем самым доказав истинность их существования. И все возымеет свою силу, и встанет на защиту космической чистоты и родовой памяти. И все, что казалось безвредным и недействующим, окажет свое влияние.

Правда также явит миру, каким он был в начале своего сотворения, и каковы были люди. Окажется, что изначально они были едины между собой, как была едина и их вера. Все потому, что люди замечали вокруг себя одни и те же природные силы, и находились в постоянном взаимодействии с ними. Наиболее значимыми среди них всегда были солнечный свет и его жар. Лишь спустя время люди стали обожествлять своих естественных спутников, составляя из них первые пантеоны, сочиняя мифы об их жизни и устанавливая в их честь статуи, тогда как в самом начале они находили проявления этих сил внутри себя.

Правда раскроет тайну всех религий и покажет, что в их основании лежат знания, принадлежавшие одному и тому же древнему народу, потому в своей глубине они до сих пор объединены единой сутью, а народы, исповедующие их, единым мировоззрением. И это то самое мировоззрение, к кото-

рому необходимо вернуться всему человечеству, ведь именно так восстановится Золотой Век или Рай, и никак иначе. Мир поменяется только через изменение отношения к миру.

Можно сделать вывод, что путь человечества послепотопной реальности является обратным путем к чистоте и единству. Все материальные атрибуты веры имеют только ту силу, которая вложена в них человеком: словами, молитвами. То есть вся сила идет от души, и только эта сила может вернуть человека к чистоте. И конечно никто не будет спасен просто так, как написано во многих известных текстах, ведь в загробный мир пускают только того, чья душа не имеет груза, что тянет ее к земле.

Приходы пророков на землю дают людям методику, как вернуться из текущего состояния человеческой души к одному и тому же, когда-то потерянному состоянию. К тому самому, в котором люди чтили солнечный свет, считая его источником жизни всего сущего, но также зная, что и этот свет имеет свой источник, находящийся выше солнца, и он есть причина жизни.

Цель человека, отражающая суть любого учения и религии – подняться над землей силой этого света и слиться с его источником, слиться своей душой. Чтобы слияние было полным, часть того света должна всегда находиться в человеческих душах, и, должно быть, в нахождении этой части состоит смысл всех тайн мироздания.

Все, что является общим в мифологиях и религиях, воз-

вращает нас в реальность некогда единого для всех людей прошлого. Это начало общее для всех систем верований, если можно их так назвать. Кроме полного сходства в них также прослеживается элемент подобия: если что-то поменялось в одной системе, то значит, изменение произошло и в других. Обнаружение в догмах одной из систем движения к измененному мировоззрению, следуя принципу «Возлюби ближнего своего как самого себя», доказывает то, что во всех остальных следует обратиться к подобному преобразению. И это снова подтверждает факт единого пути, проложенного для человечества.

Принцип подобия также прослеживается в сохранении единой сути учений, созданных на одной территории. Образности и мифологичности в них становится все меньше, но они все ближе подходят к той сути. Например, взять Веды и Веданту. Если в последних извлеченных разумом текстах (упанишадах) говорилось о глубинном уровне самосознания, вечной духовной сущности, (Атмане), то и в первых текстах будет говориться о том же самом (Агни). Это означает, что обожествляемый когда-то солнечный свет и огонь могли представлять собой совсем не то, чем они кажутся нам сейчас.

Таким образом, все непонятное в древних текстах приобретает иной, более глубокий и образный смысл. Можно также обнаружить, что как только происходит введение в пантеоны древних богов новых соседей, то старым жителям

придаются воинственные черты и беспощадный нрав, это дает возможность проследить древность всех богов и найти, какие же из них были изначальные, и было ли их на самом деле множество. Ведь каждое из подобных столкновений богов есть расщепление различных культур в сознании людей.

Правда расскажет также, что кроме веры у человечества един был и язык. Язык, хранящий в себе нравственный корень всех поступков, каждое слово которого несло в себе знание о том, как нужно жить, составляло собой заповедь.

Но однажды люди отделились друг от друга и создали для каждой отделившейся части собственный язык. Потеряв значимость объединения между собой, люди утратили значимость всех самых глубоких понятий, отраженных в едином языке. Эти понятия навсегда остались в прошлом, но сохранились в душах у представителей одного из народов.

Они до сих пор являются хранителями всего наследия древних, но лишены к нему доступа в силу своей излишней доверчивости и сознательной незащищенности. Их старые враги остались теми же и в настоящем времени, и они все так же сильны.

Народу хранителей, которым является русский народ, необходимо помочь восстановить былую силу души, чтобы противостоять нарастающей силе материального ума их врагов, и ради этого в мир и вернется Правда».

Глава 2. Избушка

В одну из глухих деревень по случайности забрел молодой человек. Думая, что потерялся, он, обрадованный, пошел по тропинке к домам. Постучав в дверь ближайшего к дороге дома, и не услышав в ответ приглашения или отказа, он вступил на порог, казалось, пустого жилища. Внутри оказалось несколько комнат с типично славянским убранством: занавески и скатерти с вышивкой, изразцы на деревянной мебели, печь.

Прошел он в одну из комнат, увидел, что в ней три двери, попытался открыть каждую по очереди, да не вышло. Вдруг услышал он позади себя кряхтение. Обернулся, а там бабушка стоит.

– Кто ты такая? – было первым вопросом, который родился у него в голове.

Осознавая, что он не произнес его вслух, учитывая невежливость постановки, не ожидал услышать и ответа, но тот последовал.

– Мореной меня зовут, – ответила скрипучим голосом бабушка. – Знаешь, как тут оказался?

Человек решил отвечать сам. Он честно рассказал, как нашел эту избу, но у Морены была своя версия:

– Долго ты шел и слишком много света ты видел, да все не истинно было. Погляди-ка теперь во тьму.

После сказанного незванный гость ощутил, будто он провалился в мрачное подземелье, а Морена приговаривала:

– Если выйдешь на свет, значит, нашел ты свой путь. Не пугайся идолов. Глаза их горят, да только сила их зависит от того, что в огне этом увидишь. Побойшься – удачу спугнешь, ей твой страх передастся.

«Какие идолы», – думал он. – «Нет здесь ничего, темнота одна».

Как вдруг, стоило ему представить нечто, подобное идолам, перед ним сразу предстали громадные деревянные фигуры. Все были выше него ростом, и у каждого горели глаза. Надумал он испугаться сначала, но вспомнил наставления бабушки. Ощувив ушедший страх, идолы скрылись во тьме.

– Слушай слова мои, – прорывался сквозь тьму голос Морены. – Слушай, да образы правильные представляй.

Ты – журналист, живешь в одном из крупных городов России, исследуешь необычные факты прошлого и настоящего. Судя по твоей последней статье, ты ждешь, что придет нечто всесильное и проведет очищение во всем мире. Будто Правда вернется, и весь мировой порядок тут же изменится. Сразу же огорчу тебя, ведь ни того, ни другого не случится. Все будет иначе.

Все люди будут видеть друг друга насквозь, поскольку Правда несет в мир правду. Каждый увидит все в истинном свете, но светить он будет для каждого по-своему. Сила его будет зависеть от того, насколько внутренне чист человек.

Это сравнимо с зеркалами правды в древности, отображающими все недостатки смотрящего в них.

Чтобы принять другого человека, нужно быть похожим с ним. Чтобы принять прошлое, нужно мыслить как тот, кто жил в прошлом.

Представь, что люди, что когда-то жили даже на разных территориях, долгое время ощущали родство между собой и принимали чужие верования как свои. Все потому, как ты правильно определил, что люди были едины в своей вере. И сила этой веры питала образы, которые люди обожествляли, ее хватало, чтобы хранить мировой порядок. Но теперь Правды в мире нет, порядок нарушен, потому мы, древние боги, и пришли.

Журналист уже начал представлять какие-то видения, как вдруг его взволновала одна мысль:

– Морена – славянская богиня зимы и смерти, – обратился он к бабушке. – Неужели твой приход будет ознаменован массовым лишением жизней?

– Незачем мне убивать, ведь все вы и так мертвы, – с легкой усмешкой произнесла это Морена, а потом добродушно добавила: – А вот помочь могу.

Журналист испытал явное удивление от всего, что происходило сейчас с ним, от того, что бабушка эта не отказывается от роли богини. Пусть даже такова она и есть, но услышав последнюю фразу, он пришел в состояние крайнего непонимания, каким это образом смерть может помочь тем, кто еще

жив, не убивая их, и почему она считает живых мертвыми.

Морена уловила это, не читая мыслей, и сразу дала объяснение:

– Мы с тобой виделись уже, но молода я была тогда, поэтому сейчас и не узнаешь меня. Изменился не только мой внешний облик, но и назначение в жизни людей. Когда-то я представляла собой не несущую смерть богиню, а помощницу в сохранности домашнего очага, звавшуюся Берегиней. Очаг со временем изменил свое первоначальное значение и остался лишь символом уюта и семейного благополучия, я оказалась не у дел, мои свойства изменили: меня посчитали приносящей людям вред вместо пользы.

Ты был в то время путником в далекой стране. Забрел в нее без сознания, и не представлял, как устроена жизнь. В той стране была и я, я же тебе тогда все и объяснила, и наглядно показала. Указала на схожее устройство жизни и в твоём родном крае, но видно ты забыл все это и потому пошел ошибочным путем. Но теперь снова нашел меня. Потому, сам можешь догадаться, что пришел сюда не случайно и как раз вовремя.

Коли теперь твое время пришло, то используешь верно вновь обретенное знание. Перестанешь мечтать о спасении своей души извне и верить в то, что это предрешено. Потому как невозможно это без осознанного делания себя. Даже будучи в так называемом Раю, ты не испытаешь райского наслаждения, поскольку там будет услада лишь для души, ко-

торуую ты еще не взрастил до нужного состояния. Ведь невозможно вернуть рай физически, поскольку материальный ум не имеет к нему доступа. Это путь души.

Все советы мои просты, потому ты никогда не считал нужным следовать им. Однако они сложны в исполнении, и не дадут скорых результатов, на которые ты всегда надеялся.

Узри корень души своей, услышь, как она обращается к тебе на твоём родном языке. Помнишь ведь сказки русские? Ты ведь обратился именно к ним, когда пытался разобраться в корнях своей истории. И не случайно, ведь там есть не только обращение к древним мифам, но и указание, как выстраивать свою жизнь сообразно устройению мира.

Смотри сам: у героя ясна только цель, но путь к ней складывается благодаря помощи его души, которая представлена в образе невесты. Коли поверит он ей, выведет героя путь к цели, да и душа обретет совершенство. Так вот это не сказка, а быль. Такова жизнь твоя. Таково было знание, сохраненное для людей и переданное впоследствии каждому народу. Таким должен был быть путь, ведущий всех вас в Рай, минуя Потоп.

История человечества и катастрофы, пересекающие ее, известны всем, но никто не знает правды о том, что происходило. Я же расскажу ее тебе. Только слушай внимательно, иначе так и будешь пребывать во тьме невежества.

Глава 3. Первая цивилизация

– Изначально людям суждено было быть одним целым, – начала свой рассказ Морена, – чтобы непрерывно достигать общности их душ. Все они жили на большом континенте, омываемом океаном. В том океане также находился маленький остров, который был необитаем. Но вот вдруг на континенте появляется человек, не похожий на остальных, он был грязен и голоден. Молодая девушка вышла к нему и встретила весьма приветливо, после проводила его в купальни и столовую. Как только человек очистил себя и добавил немного энергии, девушка проводила его в личную комнату. Там она решила поговорить с ним.

– Ты пришел с того острова? – задала она вопрос. Голос ее был мягок и нежен.

Заметив удивление на лице человека, девушка добавила:

– Никто из живущих на континенте не употребляет пищу и не омывается водой, нашему организму не подходят подобные методы.

Человек молчал, ожидая следующего вопроса.

– Ты видел все, что находится на острове?

– Там живут люди, – начал отвечать он. – Они не похожи на вас. Они темны своими взглядами и своей безнравственностью. Они ненавидят вас и говорят, что вы отослали их когда-то на этот остров, так как они не соответствовали ва-

шему мировоззрению.

– Эти люди правы, – честно ответила девушка. – Когда-то они перестали чтить свет. Они начали осознавать, что все, окружающее их, не имеет должного смысла. Тогда мы отправили этих людей на остров с целью исправления – для того чтобы они самостоятельно, без нашего участия поняли, насколько правильной была жизнь на континенте.

Мы вырастили для них дерево, которое им оставалось только подпитывать. В процессе этого те люди получали бы нужные навыки в воспитании и развитии, и через некоторое время вернулись бы на континент, но произошло обратное. Так как в результате изгнания их души стали черны, то извлеченные навыки стали использоваться не по назначению. После этого мы лишили тех людей доступа к основам мироздания, что были сокрыты в корнях дерева, но они успели взять часть из них с собой и обратить во тьму.

Теперь, не имея ни единой возможности восполнять энергию и знания нашими методами, они развиваются только благодаря силе материального ума и магических преобразований, умножая вокруг себя ложь и мрак. Мы же используем в своих достижениях силу души и силу воли, всегда поступая по правде и чести, и сохраняя тем самым изначальную чистоту.

Мы открыты душой и не можем врать, так же как не можем скрывать свои чувства, но мы можем изгнать тех, кто становится далек по отношению к нам. Именно поэтому мы

так поступили с этими людьми.

Мы живем в согласии с природой, соблюдаем нравственный закон, называемый рита, который является главным законом о правде и чистоте, и поддерживаем жар, что возник в момент сотворения мира. Частицы этого жара всегда должны оставаться в очагах наших домов и в очагах наших душ – в сердцах, ведь именно благодаря этому сохраняется равновесие между мирами.

Морена обратилась к журналисту, ненадолго оборвав пересказ давних событий:

– В этом и состояла изначальная суть жертвоприношения огню. Еще до того, как бог Агни стал определяться посредником между божественным и земным мирами, и священное масло, вылитое в огонь, начало использоваться для передачи просьб от людей к богам, огонь являлся символом бессмертной искры в смертном теле человека. Кроме этого, он являлся для человека источником божественной силы и энергии, и обладал совершенным знанием обо всех рождениях и судьбах. Не напоминает ли тебе это о свойствах Святого Духа из христианства? Ведь он является распорядителем судеб, направляющим мысли и желания, а наполнение им подразумевает обретение святости, внутреннего Бога.

Ты ведь думал об этих удивительных параллелях и не ошибся в том, что в них скрыт ключ к тайнам мироздания. Ведь еще издревле предки славян – скифы среди всех богов больше всего выделяли Гестию или Табити, культ кото-

рой был связан с огнем и очагом. И это была не просто память о прошлом, в котором соблюдались церемонии в знак поклонения солнцу, это была память о могущественном жаре трансформации.

А теперь слушай дальше, что говорила девушка.

– Любовь – есть тот жар, как элемент слияния, – рассказывала она человеку с острова. – Правда – как оружие. Не имеющие слияния с миром не устоят под действием Правды, но, чтобы выжить, начнут создавать правду собственную.

Так вот, те люди, что живут на том острове, лишены слияния, потому считают, что миром владеют они сами по себе. Они создали отдельную касту жрецов, чтобы наделить властью лишь отдельную группу людей. Без их позволения не решается ни один жизненный вопрос. Каждый из нас же – и жрец, и ремесленник, и воин одновременно. Мы равны между собой.

Весь свет, что ты видишь вокруг: свет солнца или человеческих душ, люди с острова собирают и закрепляют внутри себя, обращая его во тьму. Мы же отражаем весь свет наружу, чтобы разделить на всех поровну. Своим способом они усиливают и расширяют тело, мы – душу.

Морена снова обратилась к журналисту:

– Ты когда-нибудь задумывался о том, что человек сможет увидеть, если совместить две реальности: прошлого и настоящего?

Он увидит, как рвется целостное полотно бытия, и через

трещину прорывается новый мир. Его голова будет болеть, в висках загудит шум.

От прежнего мира останутся только обрывки фраз и осколки действительности. Новый мир же откроется абсолютной пустотой для современного человека. Чтобы ощутить наполненность, его душа должна быть подготовлена.

Все, к чему стремятся люди настоящего, все это находится здесь, в реальности прошлого. Нравственная чистота, честность, открытость, бесстрашие, сила правды, безграничный дух свободы, самопожертвование и милосердие. Сами того не ведая, люди стремятся вместить в своей душе образы, несущие свет. Стремятся туда, где сила космических вибраций совпадает с силой мысли, и сила Правды – главное оружие.

Если людей все же тянет к Началу, то возникает вопрос, почему же закончилась та счастливая Золотая эра? А также, чем был вызван Потоп, который смыл большинство ценнейшей для настоящего времени информации? Так вот об этом говорится в продолжении моей истории.

Испытывая недостаток сил из-за постоянных упражнений в ненависти и магии, островитяне задумали захватить силы, не подвластные никому в этом мире. Достигнув из-за этого апогея конфликта между континентом и островом, первая сторона пыталась вразумить островных упрямцев не делать то, о чем потом весь мир пожалеет.

– Если вы овладеете этими силами, то навсегда потеряете

естественное чутье окружающего мира, – говорил один из представителей континента, выражая их общую волю.

– Пусть так, но зато мы сможем победить вас, – отвечал верховный жрец островитян.

– Эти силы находятся в свободном доступе, но их нельзя трогать. Каждый из нас достиг своего могущества без их использования, путем долгосрочной личной работы. Вы же желаете получить все и сразу. Одумайтесь, пока еще не слишком поздно!

Взяв силы под свою власть, островитяне в ужасе устремили взгляд в небо, им показалось, будто оно пошатнулось. Люди с континента видели ту же картину. Послышался треск надломленной коры. Небесная твердь словно порвалась, и часть ее готовилась упасть вниз. Непроявленное начало смешиваться с проявленным, а познанное с непознанным. И тогда впервые произошло вмешательство высших сил, которыми был устроен Потоп, чтобы смыть разломы между пространствами.

Морена дала этому такое объяснение:

– Цикличность мира обусловлена двумя привычными для человечества стихиями – водой и огнем. И существование его длится от одного Великого пожара до другого, и сопровождается чередой Великих потопов. Вода в подобной интерпретации является средой, огонь – силой.

Наш мир был сотворен из воды – благоприятной среды для укрепления и сгущения внешних сил в одном про-

странстве. Силой внутреннего огня, собранного в созданном сгустке, было проявлено все сущее. Оно наполнено этим огнем и не должно прерывать с ним связи. Каждый раз, когда связь рушится, создается новая среда – вода, из которой вновь требуется возродить огонь. Воды, принадлежащие разным мирам, необходимо, прежде чем пролить свет будущего мира, разделить.

– Что это были за силы, если они подвергли мир уничтожению? – в ужасе спросил журналист.

– Ты не сможешь понять это, так же как не смогли островитяне. Силы оказались не подвластны им, – сухо и категорично ответила Морена, после чего продолжила рассказ:

– Люди с континента, находясь в непроявленном состоянии, смогли укрыться от внешних вод. Пролетая над тонущим островом, они обратились к умирающим на нем людям:

– До этого дня вы лишь немногим отличались от нас. Вам не хватило лишь немного терпения и силы воли, чтобы обладать всем тем, что есть у нас. Но поскольку вы решили познать предназначенное вам раньше своего срока, вы будете лишены и тех возможностей, что были присущи вам при создании.

В своем следующем воплощении вы станете обожествлять природные силы, хоть раньше и знали, что они с вами равны. Но вы потеряете связь с источниками, создающими их, и потеряете свое начало. Имея хоть какое-то сближение с миром через природу, позже вы перестанете находить возмож-

ность слияния с ним, удаляясь все дальше, пока не окажетесь в полной оторванности от мира и забудете законы гармоничного с ним существования. На первом месте у вас будет физический труд, дающий пропитание и кров, а не работа по усилению духа и самосовершенствованию, дающая невидимые духовные блага, потому что первой и главной вашей заботой будет сохранить в живых свое тело.

Отличавшиеся от нас лишь немногим, теперь же вы будете представлять начальную стадию развития человечества, и весь путь до прежнего уровня вам предстоит пройти с нуля.

Ускорив процесс познания после призыва тех неподвластных сил, вы утратили единство и с нами. Если так случится, что однажды мы встретимся на одной земле, то жить мирно мы не будем.

Остров, что служил вам домом, еще долгое время люди следующих поколений будут считать страной утраченных благ, потерянным раем, всегда помня о том, что вы, от лона оторванные, обрели мир на потерю наивысшего состояния человеческой души – ее святости.

И то, что вы сотворили, является нашей общей проблемой, так как мы не смогли обучить вас тому, что умеем сами, и не смогли уберечь весь мир от того, чему вы научились без нас.

Люди с континента, наблюдая теперь свысока за новым поколением людей, видели попытки перерожденных островитян восстановить города, научиться чему-то полезному, но

все это было тщетно. Тогда континенталы решили обучить людей хотя бы основным навыкам, дав им также великое знание из своих уст, чего не сделали когда-то для островитян, заставив их самих добыть его в изгнании.

Небольшое сомнение настигло людей с континента.

– Они уже давно живут на земле, сможем ли мы защитить-ся, если они предпримут что-то против нас? – думала часть из них.

– Они сильнее нас в своем проявленном состоянии, но только до тех пор, пока не проявимся мы, – успокоили их не предавшиеся сомнению.

После того, как все было решено, часть из континенталов продолжила жить в воплощенном состоянии, чтобы иметь возможность передать знания следующим поколениям человечества после Потопа.

Так происходит до сих пор: через определенные промежутки времени на земле появляются проявленные копии людей из первого поколения, чтобы давать подсказки живущим в забвении людям настоящего.

И вот начинают обнаруживаться последствия того, что было некогда содеяно островитянами. Полученное когда-то в чистом виде великое знание, о котором ты писал в своей статье, постепенно упрощается для людей, оставляя в самом конце от себя лишь еле уловимую суть. Вот уже поддержание изначального жара приобретает иной вид, еще немного и жертвоприношения огню и гимны оказываются необя-

зательными, а вслед за ними и проведение праздников, посвященных солнечному циклу. Зато каждый человек может все больше понимать знание и давать ему подробное объяснение. Все сильнее в веках становится материальный ум, и все слабее – чутье.

Жрец, загляни себе в душу, скажи:
Видишь ли свет в отдаленности неба?
Тот ли огонь в тебе, что дарит жизнь,
Или же ты исказил нашу веру?
Правду мы чтили, и солнечный свет
С неба струился над нами безмерно.
Свет тот водой обратился на век
В знак перемены людских поколений.
Солнце, величием древним полно,
Бывший потоп принимало как данность.
Что ни случилось для нас бы давно,
Свету всевышнему будет лишь малость.
Каждый домашний очаг разожжет,
Жертвенным дымом отправит послание,
С верой потерянной связь обретет,
Снова откроет забытые знания.
Горе тому, кто себя возвышал.
Равным другим должен каждый являться.
Жрец, что себя только властью считал,
Должен с несправедной жизнью расстаться.

Но как только человек осознает себя полностью отделенным от природы, он всегда находит способ вновь соединиться с ней. Он, верный словам, находит их все больше для толкования ощущаемых им методик постижения природы. Освоив таким образом одну, самую первую и простую ступень и испытав в ней недостаток значительности, человек сможет уйти все в большую древность и мудрость, что соответствует дальним расстояниям по времени и глубине. Так он сможет вернуться в прошлое целиком.

Чрез восприятие мира как прошлого
Выйдет с небесного поля звезда.
Линия ровная будет проложена,
Ось у земли возвратится назад.

Подобные возвращения назад дали возможность некоторым перерожденным островитянам заглянуть во тьму и найти там скрытые когда-то основы мироздания. Научившись заново управлять ими, они восстановили былые магические умения и начали обучать искусству черной магии способных к этому людей. В то время как остальная часть человечества старалась постичь суть мироздания чистыми методами. Так возникали боги.

Все боги, которых знает человечество, имели один исторический корень. Все они появились на одной территории

в едином сознании первых людей, заселивших землю после Потопа. Уже потом, когда это сознание стало терять былую точность, постепенно уходила суть обожествления первородных созданий. Но рождены они были силами огромной любви к миру, настолько большой, что она оказалась способной оживить каждую его частицу и дать ей душу. И это повлияло впоследствии на всю образную картину мировосприятия человека.

Каждое следующее поколение богов было производным от каждого следующего типа сознания людей, становящегося все более грубым. Сначала помимо сил природы людьми были обожествлены живущие рядом с ними благодетели-континенталы, а чуть позже их заставили поверить в свое божественное происхождение и обладание могущественными силами островитяне, использующие свое более развитое сознание против их наивности и легковёрности.

Глава 4. Путь журналиста

Морена вернула журналиста из видения обратно в комнату своей избы.

– Ты поведала мне о прошлом мира и об изменениях в нем так быстро, что я не успел ничего понять, – недовольно сказал журналист.

– Опять ты пытаешься понять, прежде чем должен ощутить. Обо всех изменениях ты знаешь и сам, вот только не помнишь этого. Пойми одно: каждое твое ощущение является отражением явлений, происходящих в мире, и наоборот. Чем гармоничнее твои отношения с собой, тем гармоничнее они и с миром.

Я чувствую, что сейчас тебя что-то тревожит, – сказав это, Морена подошла вплотную к журналисту и сделала глубокий вдох. – Уже давно тебя волнует судьба твоей страны. Кажется тебе, что лишена она силы, будто пребывает она в массовом обмане и потеряна у нее связь со всеми историческими корнями.

Могу понять твою печаль, но не смогу принять твои оправдания. Ведь знаю я, что ты скажешь, если я задам тебе вопрос: на что ты променял избу русскую вместе с традициями, яствами, одеждой и даже речью? А потому могу сказать, что во всех потерях есть вина твоего народа.

Народ ваш живет плохо, потому что пренебрегает родовой

памятью, но и в этом есть своя польза. Ведь лишение благ телесных делает вас ближе к жизни души, и потому раньше других народов вы встанете на путь ее роста. А там и вся правда будет ваша.

Только вот помимо тех, кто принял западные идеалы, чуждые русским людям, на вашей земле находятся те, кто выступает против них. Это неприкаянные ищущие люди, бунт которых незаметен и тих. Большинство из них уже потерялось, часть же тщетно пытается подстроиться под новую жизнь, испытывая ненависть ко всему происходящему в стране.

В то же время в Европе, чьи стандарты перенимает русский народ, между людьми нет взаимной ненависти, они добры и внимательны друг к другу, да и люди, стоящие у власти, заботятся о благе своих граждан.

Услышав это, ты, конечно же, ощутил зависть и злобу, и это по цепочке передалось каждому из твоих соотечественников. Все потому, что все вы до сих пор связаны одной душой и единым сознанием, однако, вашими помыслами и действиями определяется их уровень. То есть от того, упадет один из вас или же просто оступится в своем развитии, будет зависеть состояние всей страны.

Вам суждено было направить других людей на правильный путь, вы – движущая сила всего мира, но не потому, что являетесь потомками древних ариев или гиперборейцев, а потому, что таково ваше предназначение. Только вот, исходя

из текущей ситуации в вашей стране, кажется, что вы можете исчезнуть раньше всех.

Пока люди будут считать, что рай – это некое место, которое существует наряду с адом, и что пребывание в них после смерти вечно, а от ада спастись можно исповедью, постом или разговором с иконой, многое будет оставаться потерянным для этих людей. Ведь и места, и процессы, которые я назвала, имеют отношение к душе и говорят об ее состояниях.

Потеряны также будут и те, кто не верит ни во что кроме разума.

Чтобы поднять свой уровень на более высокий, вам нужно начать замечать кого-то кроме себя, перестать искать виноватых, научиться принимать других людей такими, какие они есть. Сила русского народа – в объединении, в нем же скрыта и память о корнях. Как только научитесь бескорыстно помогать друг другу, как только поймете, что каждый важен и ценен, поскольку является частью общины – общей души, сразу обретете былую мощь. Ведь необъятная широта души, неумолимая тяга к духовности и справедливости всегда давала возможность русскому народу выжить и выйти из любых напастей. Но теперь ты уже понимаешь, что это заложено в вас не просто так.

А чувствуешь ли ты, что уже давно в твоей душе разрастается бездонная пустота? Чувствуешь, как она рвет душу вширь? Ее не сможет заполнить ничто из того, что есть в вашем мире. Ты думаешь, это боль и страдания рвут тебя из-

нутри? Нет, это всего лишь огромное желание вернуть назад то, что должно принадлежать к своему месту. Это желание вернуть Правду.

Сила абстракции, которой ты когда-то пытался служить, лишь в том, что благодаря ей, ты отдаляешься от того, что тебя раньше так волновало. Ты освобождаешься сначала от терзающих чувств, потом от мыслей, и ничто больше не тянет тебя к земле и не препятствует восхождению. Но душа ощущает, что она оставила что-то, чему не было отведено места и определено категории, что-то, что в мире до сих пор не было замечено.

Потому ты стал пытаться самостоятельно открыть для себя путь к свету, сделав это первым доступным способом, через каббалу. Ты поверил тому, что говорили тебе о постижении духовного корня. Поверил, что духовный мир имеет свой единственный язык и алфавит, что соблюдение единственного свода законов, данного одному народу, обеспечат восхождение по ступеням духовности.

И вот уже следуя этим законам и используя новые атрибуты, ты начал замечать, что не чувствуешь с ними родства. Ведь во всем названном мной все действия направлены к Израилю и евреям. После этого ты ощутил грусть за землю, на которой родился, и стал полон сомнений о том, неужели она ничего не скрывает под собой и неужели так пусто сознание русского человека.

Позже ты начал понимать, что есть более древний пласт,

скрытый под принятыми тобой знаниями. Обратившись однажды к истории Шумера, ты нашел в ней схожие события и биографии, что и в Ветхом завете, только происходившие на несколько веков раньше. А начав определять первый язык, на котором говорило первое поколение человечества, ты ушел далеко за пределы первой известной цивилизации.

И ты начал искать правду, не истину. Искать единую реальность, а не суть единения. Духовность, воплощенную в материю. Уже не придумывая тайный язык и говорящую на нем цивилизацию Лойзилой, через которые ты пытался раскрыть ранее неосознанное желание правды.

Ты не ушел, как другие, к мысли о том, что русские – предки всех народов, поскольку это лишь выделило бы что-то одно, но скрыло все остальное, а тебе нужно было узнать Правду. Ведь может историческая родина всех народов и одна, и возможно она имела начало на той территории, на которой сейчас расположена Россия, но тебе был более интересен смысл послания, переданного древним, некогда единым народом, сохраненного в древних текстах.

Потому в поисках общемировой мудрости ты перешел от славянской мифологии сначала к сказкам, а потом и к мифам других народов, удаляясь все дальше во времени их создания. Что тебя больше всего привлекло в прочитанном – то, что в мифологиях и религиях всех стран прослеживается нечто, их объединяющее. После этого ты пожелал раскрыть его.

Ты всегда помнил о сказаниях Древнего Египта, в которых говорилось о взвешивании души при попадании в загробный мир и необходимости ее быть чистой, чтобы весить легче пера. Также ты помнил о философском камне алхимиков и о том, что создать его в три известных этапа означало найти самого себя, минуя три стадии очищения души. То же самое означало найти ирландский святой Грааль.

Взяв для исследования тексты апокрифических евангелий, и прочитав об истинном смысле причастия и крещения, все для тебя снова сошлось на идее очищения души. Каббалистические идеи по работе с эгоизмом только дополнили христианские тексты.

Ты пересмотрел известные сведения о наступлении Конце Света и понял, что это лишь переход между двумя эпохами. После окончания темной эпохи снова наступает светлая, в которой выживают лишь те, кто вовремя занялся исправлением своей души. А если же все люди смогут вернуть ее чистоту, то они тотчас же, незаметно для себя перейдут в эпоху совершенства.

Соединив знания из каббалы и индуизма, ты понял, что жизнь со множеством материальных воплощений человеку необходима лишь для того, чтобы иметь возможность непрерывного очищения своей души и избавления от кармы. Потому, что бы ни случилось с ним, все это необходимо для внутренней работы. И ничто не может помочь человеку в его исправлении, кроме него самого. Лишь после окончательно-

го очищения душа будет изъята из тела и возвращена туда, откуда пришла.

Таким образом, ты понял, что чистота души чтилась всеми религиями и учениями как состояние святости, а ее достижение признавалось главным стремлением человека.

Идеи священных писаний относительно мира и жизни человека в нем свелись к одному. Все, что находится вокруг нас – результат влияния высшего света, Бога. Он – незрим и бесконечен, но существует повсюду. Он – живая реальность для всех нас. Мы должны стремиться к полному слиянию с ним. Должны сосредотачивать все внимание на нем, а не на себе, тогда его свет войдет внутрь нас и нашу жизнь уже ничто не сможет затмить.

Определив истинные цели человека, ты пришел к идее всецелого объединения, которое необходимо вернуть, поскольку такое состояние представлялось в твоём понимании присущим изначальной реальности человечества. В ней были едины люди, едины их верования и язык, едино начало, из которого все появилось, и, конечно же, едино мировоззрение, которого ты так стремился достичь.

В этой точке твоего пути я тебя и поймала.

Журналист был поражен тем, насколько точно Морена описывала его ощущения, казалось, она видит его насквозь, отчего журналисту хотелось куда-нибудь спрятаться. Морена ощутила это состояние неловкости в нем, потому прекратила просматривание его души.

Как обычная гостеприимная русская женщина она подала журналисту ужин, предоставила место для ночлега и оставила одного в раздумьях о сегодняшнем дне.

Глава 5. Великодушный пленитель

– Что с тобой? – спросила Морена, увидев, что журналист с встревоженным видом сидит около открытого окна.

– Вроде бы на дворе ночь, но я никак не могу заснуть, – ответил он так, словно чувствовал что-то неладное, но не находил этому привычного объяснения.

– Ты пытаешься, потому что хочешь спать, или делаешь это, потому что привык так делать, когда темнеет? – Морена постаралась задать свой вопрос как можно проще, чтобы не подать виду о существовании у нее задних мыслей.

Журналист задумался над ответом.

Морена, зная, что оба варианта не верны, а нужный предложен не будет, опередила журналиста:

– Почему ты доверяешь снам больше, чем своему естественному зрению? Ведь ты надеешься заснуть только для того, чтобы увидеть ответы, для того, чтобы подсознание подсказало тебе дорогу в другую действительность. Но ты должен знать, что в этом месте ты не сможешь не только не заснуть, поскольку тогда не сможешь проснуться, но и наблюдать какие-либо посторонние видения, кроме тех, которые тебе показываю я.

– Что же из сказанного тобой я должен уяснить для личного использования? – возмутился журналист, считая, что его намеренно лишили не только свободы, но и возможности

отдохнуть. – Ведь что бы я ни пожелал увидеть, силой твоих правил здесь произойдет только то, что нужно тебе.

– Ты считаешь, что от того, что быстро делаешь какой-либо вывод, зависит твое умение достигать полной осведомленности в происходящем, – остановила потом мыслей журналиста Морена. – Несмотря на это ты не знаешь, что все, что мне нужно, это научить тебя видеть Правду.

Уличив его в поспешности, Морена продолжила свой рассказ после того, как убедилась, что журналист готов к этому:

– Из сказанного мной ранее ты должен уяснить лишь то, что должен научиться вызывать желаемые видения наяву. Для этого, прежде всего, твой разум должен уметь концентрироваться на одной мысли, давая волю лишь ощущениям, а материальный ум лишая какого-либо влияния. Сначала все будет выглядеть неясным, и ты не будешь знать, куда идти, но после тебе покажется путь. Все дело в том, что если правильно настроить свой ум, то появляется возможность открыть любое состояние. Люди называют это медитацией, дхьяной, эффектом от повторения мантр, йога-нидрой.

Ты должен понять, что находишься сейчас вне сознания, потому сон тебе не нужен. Также тебе не нужна еда и питье. Выполняются только такие основные функции твоего организма, как сердцебиение и дыхание. Кроме этого остается активной также мозговая деятельность. Память действует лишь оперативная, потому все, что происходило с тобой здесь, ты забудешь, как только очнешься. Сохраняются лишь

твои переживания, потому тебе нужно испытать как можно больше ощущений, чтобы твое путешествие не оказалось напрасным.

Я объясняю все это, используя понятные для тебя термины, поскольку образность вещей, к которой я привыкла в описании различных явлений, пока тебе не доступна.

Журналист попытался сконцентрироваться на том, что говорит Морена, тем более он понимал, что иного выхода у него все равно нет. Слова, которые она произносила, вводили журналиста в глубокое медитативное состояние, но при этом он чувствовал не очищение и успокоение, а полное присутствие в том, что соответствовало изреченным выражениям.

– Ты давно изучаешь тайны мироздания, – начала Морена новую мысль, – и полученные знания не оставили тебя незамеченным для высших сил. Потому прежде чем передать кому-то то, что ты узнал, ты должен будешь испытать его действие на себе. Ведь сколько бы правдивых знаний я тебе уже ни дала, все они словно вылетели из твоей головы, не получив должного осознания и усвоения. Сколько выводов ты уже сделал сам, но ни один из них не пропустил через свою душу.

Наконец-то ты сможешь встретиться с реальностью жизни лицом к лицу. Все методы, используемые в выстроенном людьми мире лжи, никогда и никому не давали подобной возможности. Магия и коррупция давали лишь обходные пу-

ти и всегда отводили от сути, не давая углубиться в реальность. Ты же сможешь теперь увидеть и себя таким, каким никогда даже не представлял – таким, каким ты являешься на самом деле.

Прежде всего, я хочу рассказать тебе о том, почему тебя так взволновала судьба русского народа. Во-первых, ты не хочешь чувствовать себя слабым и безродным, словно брошенным кем-то на произвол судьбы по чужой вине. Во-вторых, не зная исторических корней, ты не можешь выбрать для себя, во что верить, каких устоев придерживаться. Все кажется тебе поддельной правдой. Все это возникает из-за твоей неуверенности в том, что твой личный выбор может быть правильным.

Ты всегда ищешь проблему, чтобы впоследствии предоставить для нее решение, потому что не доверяешь тем возможностям, которые предоставлены тебе от мира. И только такой подход кажется тебе возможным для продвижения вперед.

Ты всегда ищешь человека, который был бы хранителем твоего мира, поддерживал и дополнял твои идеи. Не находя такого, ты затухаешь, ведь не считаешь, что кто-то из людей, находящихся рядом с тобой, может оказаться таковым.

Но тебе стоит научиться смотреть на жизнь по-другому и начать видеть хорошие стороны в каждом событии с самого начала. Прекратить думать о людях плохо. Тогда ты будешь замечать не тех из них, кто отказал тебе в помощи, а

тех, кто согласился помочь тебе. Ты увидишь не то, как люди смеются над чужой проблемой, а то, как они вовлекаются в нее и соперничают. Однажды ты и сам захочешь помочь кому-нибудь из них, и не потому, что пожелаешь получить выгоду, а потому, что таково будет желание твоей души – сделать добро.

Люди всегда думают, что мир несправедливый и суровый, а его обитатели – злые, и подстраивают себя под это представление, считая, что ничего нельзя изменить. Хотя им достаточно начать с себя, показав миру свое диаметрально противоположное к нему отношение, сменив подозрения, недоверие и упреки на любовь. Ведь глупо то, что люди вашего поколения боятся конца света, не понимая, что это словосочетание означает лишь полное отсутствие света среди людей. Потерю всех связей, которые могут наладить лишь люди. Полное их разобщение.

Нужно прекратить задумываться о результатах своих действий, начни растворяться в них самих и просто твори, как прежде. Ведь источник творческой силы – ты сам, и тебе достаточно только поверить, что весь мир на твоей стороне, тогда восстановится твой личный рай.

Если ты сможешь изменить свое видение, значит, ты вернулся на верный путь. И это возвращение заново откроет для тебя вовлечение всей душой. Оно сильнее, чем вхождение в мистику, когда человек просто ощущает невидимые пласты всех причин и перемещается по ним. Сильнее даже, чем, ко-

гда он становится способным влиять на них. Тот путь, на который ты вернешься – предыдущая ступень, вышестоящая над всем, что ты знал до этого.

Ты давно понял, что твой мир изменится, как только ты обретешь то, ради чего ведешь свои поиски. И тогда тебе больше не нужно будет образовывать какую-то систему. Ты будешь довольствоваться только правдой и только тем, что уже имеется в реальности. И будешь анализировать имеющиеся разрозненные куски информации, чтобы затем соединить их в единую линию, ведущую к правде.

После этого ты поймешь, что созданная когда-то тобой система порождений работает и сейчас, потому как все системы едины. Ты знал об этом и раньше, но только теперь ты будешь знать, где в них находится Начало Начал. Наконец-то ты доберешься до него.

Глава 6. Возвращение в прошлое

– Добавив немного правды, я осветила тебе путь, что ты видишь теперь? – спросила Морена.

Журналист видел все, как наяву, четко и ясно. Таким же оказался и его ответ:

– Я вижу узкую дорогу, ведущую через лес, и становящуюся на границе с огромным городом мощеной улицей.

– Куда ведет тебя эта дорога? – дала наводящий вопрос Морена.

– Эта дорога ведет назад, – журналист немного оторопел от собственного заключения. – Я уже думал об этом раньше. О том, что все идет к единому началу, которое является самым правдивым из всего, что когда-либо существовало. Остальное же, что пришло после него – уже измененное и перевернутое. Узнать то, что было в начале, и вернуть его, это, несомненно, важно, но неужели же у нас нет будущего?

– Это и есть будущее, иначе в каком времени ты снова сможешь достигнуть начальной точки? – успокоила его Морена. – Настало время тебе принять правду без приукрашивания и вернуться туда, где твое сердце билось в унисон с мировой душой.

Там ты увидишь, что изменилось с тех пор, как ты покинул тот край. Важно, сможешь ли ты полюбить его снова как прежде. Ведь людям и так очень тяжело начать объединять-

ся, ты же хочешь вернуть то состояние, в котором они все были бы едины между собой. Попробуй же сам начать с того, чтобы полюбить хотя бы то, что уже было любимо тобой.

Они вдвоем дошли до какого-то места, очертания которого расплывались в глазах журналиста. Он пытался разглядеть в нем что-то, но у него не получалось. Морена заметила попытки журналиста и поняла, что причина такой неясности заключена в его сомнениях и страхе. Она развеяла их силой правды:

– Ты знал это место с детства, тогда оно являлось для тебя самым прекрасным, исполненным ярких цветов и света. Ты любил его, не задумываясь, и с радостью находился там. Но когда ты вернулся в это место в последний раз, то заметил, что оно стало опустошенным и изуродованным, оно лишилось всех своих цветов, и стало блеклым и тусклым. Тебе показалось, что оно ушло от тебя слишком далеко в сознательном взрослении и успело покрыться пылью бытовых проблем. Ты понял тогда, что оно стало таким же, как и все остальные места, в которых ты успел побывать. И ты решил, что это место потеряло всякий смысл для тебя, ведь ты, в отличие от него, не пал так низко и смог сохранить свою чистоту, и потому запретил себе вспоминать о нем.

Но ты не понял тогда, отчего это место приобрело такой отталкивающий облик. А случилось это по той причине, что ты когда-то разбил сердце и причинил боль некой частице, что оставил ему на хранение. А ведь она была когда-то лю-

бима тобой, и ты был с ней связан так же сильно, как с этим местом, но однажды бросил их обоих ради усиления себя чужим материальным умом, потому что своей силы материального ума никогда не имел. Ведь ты никогда не знал, что нужно отвечать и как реагировать, потому и прятался за мнением других, и потому никогда не мог защитить себя.

Тогда ты думал только о том, что важно для тебя, не задумываясь о том, что важно для других. Ты думал только о том, как сильно ты подвержен чужому влиянию, не задумываясь, что тоже способен влиять на людей. От того ты не задумывался о своем поведении в обществе и о качестве отношений с людьми. Ты обижал их, думая, что это они обижают тебя.

Ты был слаб и хотел получить силы за счет ума, он показался тебе значительнее, чем то, что было до этого, а именно силы любви, или души. Та частица была связана с тобой силой ее любви, ведь свою ты так и не развил, хоть когда-то и пытался.

Сейчас тебе необходимо вернуться в это место, где ваше слияние оборвалось, и возобновить зарождение твоей собственной любви. Ведь ты и сам этого так сильно желаешь. Сделай это, не допуская материальный ум к осмыслению происходящего, и все получится.

Журналист услышал то, что сказала ему Морена, и понял, что не может видеть это место ясно, потому что боится результатов своих прошлых решений, потому что ему стыдно. Вдруг он ощутил то, что ранее не ощущал. Журналист по-

чувствовал, что может быть нужен тому, кого когда-то оставил, и пожелал увидеть это место ради него. Тут же он увидел поляну, на которой сидел молодой человек, его бывший лучший друг.

Журналист сделал над собой усилие и первым заговорил с когда-то близким ему человеком. Первые ощущения были такими, что от него откажутся, не примут или вовсе не вспомнят. Но тот, к кому он обратился, ответил взаимностью и с легкостью поддержал предложенный разговор.

– Я до сих пор помню все, что было между нами, – с трепетом и волнением произнес журналист, – как мы дружили, смеялись, разделяли интересы друг друга. Ты был тогда таким веселым и счастливым. Я никогда не думал, что могу потерять тебя, потому что я никогда не думал о тебе. Я думал лишь о том, что мне с тобой хорошо, но потом, когда мне понадобилось нечто иное, я с легкостью отказался от нашей дружбы. Но теперь я смотрю на тебя и понимаю, что лучше тебя у меня друга никогда и не было. Если бы ты снова захотел общаться со мной, хотя бы общаться, я был бы и этому рад.

Его друг в ответ улыбнулся и обнял журналиста. Затем произнес свое откровение:

– Я тоже помню все, что было, и не держу на тебя зла, но где-то в глубине души тоскую о том, что не был свидетелем тех внутренних изменений, что привели тебя ко мне. Но обратившись к тебе, эта тоска внезапно ушла, и я исполнен

благодарности за то, что ты вызволил меня отсюда.

Морена наблюдала за разговором, но после того как ощутила огромный прилив сил у журналиста, вернула его к возможности осознания.

– Что тебе больше всего запомнилось? – спросила она.

Окрыленный случившимся событием, журналист находился в крайней степени возбуждения и потому отвечал с частым придыханием:

– После того, как мой друг сказал мне на прощание: «Рад был тебя увидеть», я почувствовал, что он еще помнит меня прежним и даже ждал моего прихода раньше. Это придало мне уверенности и наполнило любовью. И я снова ощутил то, что скрывал так долго внутри себя, оно смогло вырасти и найти точку слияния. И тогда я увидел место, где провел все свое детство, таким же, как раньше: ярким, цветным и наполненным жизнью.

– Теперь ты понимаешь, что состояние мира зависит от восприятия каждого человека? – спросила журналиста Морена, уверенная в произошедших с ним изменениях. – Замечая доброе вокруг, человек начинает стремиться сам стать воплощением добра. Обратившись к кому-то с добром, добро получает в ответ. Но понял ли ты, кого встретил там, кто так долго ждал твоего возвращения?

– Это была моя душа, и я смог услышать ее, – обдуманно и уверенно ответил журналист.

Морена была довольна всем, что случилось с ним, и по-

няла, что он готов двигаться дальше.

– Твои помыслы сейчас чисты, – сказала она, – и посмотри, к чему они привели тебя. Ты видишь белый город, здания которого выполнены в дорическом стиле. Это древняя Эллада. Огромные колонны подпирают своды храмов, высокие мраморные плиты устремляются в небо, оливковые деревья, растущие рядом, источают чудесные ароматы. Но теперь ты растерял свою чистоту. Что же ты видишь? – Морена произнесла это, с интересом всматриваясь в происходящее с журналистом. – ...Хотя об этом можно было догадаться, – разочарованно закончила она свою мысль. И с потухшей интонацией продолжила:

– До сих пор при виде колоссальных статуй древних богов ты хочешь преклонить перед ними колени. Настолько велико в тебе уважение к силе и могуществу. Но это не трепет и преданность высшей силе, это лишь принятие того, кто сильнее тебя, по причине невозможности ему противостоять.

Но ты только думаешь, что принимаешь высшую волю абсолютно. Считаешь любую малость и лишения в своей жизни проверкой, а добавку и удачу подарком за правильно проделанную работу, потому принимаешь все как есть, не желая большего. Почему же ты тогда обвиняешь людей в том, что они не принимают твоей жертвенности и не желают жить подобно тебе, ведь в этом случае все твои предыдущие шаги не искренни?

То же, что не достойно тебя, ты принимаешь с ненави-

стью. Ты готов уничтожить человека лишь бы не замечать то, что может очернить пределы твоей видимости. Но, сам того не ведая, ты очерняешь не только видимость, но и душу собственной ненавистью и презрением.

Ты думаешь, я все это придумываю, но посмотри на то, каким ты был в детстве, – после сказанного Морена открыла перед взором журналиста картины из его прошлого. – Уже тогда ты понял, что являешься достаточно смышленным, и захотел, чтобы это признали остальные. Но того, что ты пожелал, не случилось, и ты остался всеми брошенный, в гордом одиночестве. Позже тебя начали отвергать по разным причинам, а ты все так же не хотел смиряться, и продолжал свои попытки получить признание от людей. При этом ты знал, что эти люди хуже тебя, и они просто не понимают, от кого отказываются.

Думая, что занимаешь одну из некогда борющихся сторон, и, делая при этом различия между людьми, считая некоторых из них ничтожными, ты не выходишь за пределы той стороны, что признает силу материального ума, значит, ты на стороне заведомо проигравших, поскольку вторая сторона использует силу любви, что означает признание всех людей равными себе.

Ты всегда ненавидел людей так же, как ненавидели когда-то континенталов люди, жившие с ними по соседству на острове. И так же как ты, они считали себя главнее всех. Но выстроенная однажды в уме градация ставит на какое-то ме-

сто в ней и тебя, потому ты всегда находишь для себя тех, кому хочешь подражать. Потому ты часто ощущаешь и свою ничтожность. Полюбив же людей и стерев между ними границы, ты сотрешь их и для себя, и станешь свободным.

Истинные недостатки – показывающие то, насколько ты далек от предначертанного совершенства. Но ты считаешь, что недостатки имеют только другие люди, а ты совершенен, и потому желаешь оставаться не потревоженным ими, думая, что они лишат тебя твоей идеальности. Ты хочешь всегда быть безупречным, подобно богам, но все твое несовершенство остается внутри тебя.

Ты не принимаешь естественного хода вещей, противишься ему, не принимаешь людей, потому что считаешь себя лучше них. Но находясь в системе отрицания всего этого, ты отрицаешь и себя, поскольку по правде ты не лучше никого, ты равен им. Порождения твоего разума, конечно же, твердят тебе обратное, это и означает, что абсолютно высшую волю ты не принимаешь.

Ты должен помнить, что все люди едины одним источником, поддержание силы которого является законом ваших жизней. Если ты будешь нести внутри себя любовь, все будет казаться тебе любимым и правильным, потому что так и должно быть.

Однако это дастся тебе с большим трудом, ведь ты – один из представителей сил материального ума, или островитян, умерщвленных когда-то потопом. Именно они когда-то по-

желали дополучить в свое пользование умом то, что можно было получить только душой. Не желая расходовать свои душевные силы, они решили просто понять то, что должны были пронести через себя в виде ощущений. Также и ты всегда думал, что главное – знать все, тогда душа будет спокойна, ведь ничто не будет тревожить ее, поскольку все будет предсказуемо и понятно. В тебе не было сомнений, что люди будут боготворить и любить тебя лишь за то, сколько знаний у тебя имеется, не зависимо от того, делаешь ты для них добро или нет. Это говорит лишь о желании роста материального ума. Но ты не знал, что возможен также рост души. Твое незнание стало для тебя роковой ошибкой.

Вобрав в себя неограниченное количество знаний и сохранив их, ты решил никому их не передавать. Люди казались тебе недостойными и ограниченными, ты знал, что по мере усиления их материального ума, они им же и будут уничтожены. Наслаждаясь своим величием, ты знал, что помочь людям можешь только ты, благодаря силе своих знаний, но ты не спешил делиться ими.

Вопреки твоим предсказаниям, люди сумели выжить, и даже стать счастливыми, без тебя. Они общались между собой, никогда не обращаясь в твою сторону. Ведь ты для них представлялся закрытым и злым человеком, хранящим глубоко в себе какую-то тайну.

Эти люди спаслись при помощи своих открытых сердец и чистых помыслов своих душ. Материальный ум в таком

случае бессилен, и знания не важны.

Пока ты удерживал знания внутри себя, ты терял силы жить, твоя жизнь оказалась замкнутым кругом, из которого ты сам себе не позволял выходить. Ты думал, что весь мир, подобно этому кругу, остановлен и недвижим, но это был только твой мир. И вместо того, чтобы пытаться подавить людей силой своего надуманного превосходства из-за большого количества знаний, ты мог бы просто наладить с ними отношения, избавив тем самым этот мир от напряжения.

Ты не знал, что душа сильнее, потому что не знал Правды. Самая большая трагедия человека – незнание, а точнее невежество и непонимание. Ведь даже наличие знаний не даст должного понимания, если подходить к ним не так как требуется.

Все дополученные с помощью ума знания обретают лишь форму, но лишаются содержания, ведь это знания о природе души, и они не подвластны силам ума.

Обрати внимание на содержание легенды, которую я тебе поведала в самом начале нашего разговора. Человеком, пришедшим с острова на континент, был ты. Я же была девушкой, встретившей тебя. Тот раз и был нашим первым знакомством.

Ты пришел на континент, как отколовшаяся часть последователей материального ума, чтобы принять в себя нашу силу любви. Потому своего материального ума ты не имел, что отказался от первого учения, и потому же ты смог жить толь-

ко за счет любви других, так как не научился любить сам.

Даже островитяне, чьим потомком ты являешься, обладают в новых перевоплощениях стойким умом, сохраняя в себе высокую духовность и память о вселенском законе. Нежелание чтить его, как и тогда, снова отправляет их на ложный путь, но ты стоишь, как всегда на перепутье, и не можешь решительно уйти в сторону неправды. Выбери же, наконец, то, что ближе твоей душе, что кажется ей правильным. Проявись.

Услышав все это, журналист исполнился горечью за свои прожитые годы. К ним, как полным безнадежности и бессилия, прибавились еще и те, что были в прошлых жизнях. Он ощущал себя невесомой частицей, потерянной и всеми забытой в океане времени. Ему казалось, что Морена желала его уничтожить, потому говорила все это. Он не понимал, почему она причиняет ему столько боли, и, почему он позволяет ей делать это.

Как вдруг журналист воспрянул духом, и в нем разыгралась неистовость и ярость. Он захотел доказать Морене, что она не права, сам захотел учинить ей неприятности и страдания.

Морена ощущала метания журналиста, она позволила ему выплеснуть наружу весь свой гнев.

Он понял, что сопротивление спало, и хотел было начать свое наступление, но вдруг услышал странный вой за окном. Это был не гул ветра, не крики птиц. Это было странным и

пугающим одновременно.

Журналист посмотрел на Морену, она сама была растеряна, словно это не являлось запланированным вторжением, а, значит, и не было частью ее игры.

– Прячься под лавку, пока оно не нашло тебя! – крикнула Морена.

– А как же ты? – недоуменно спросил журналист.

Морена посмотрела на него с явным недоверием к его вниманию, но ответила:

– Я постараюсь остановить его до того, как оно попадет сюда.

Просидев под лавкой все это время, журналист в полной мере осознал свою беспомощность. Когда Морена вернулась за ним, он уже не был так зол на нее. Она же, добродушно улыбаясь, пригласила его за стол к свежесваренному чаю.

Журналист не решался спросить о том, что это было. Морена и сама не стала рассказывать об этом, она просто добродушно, как прежде, обратилась к нему:

– Я знаю, что ты чувствовал перед тем, как появился вой. Я понимаю тебя. Ты можешь вернуться домой, если этого действительно хочешь, но то, что напугало тебя, станет теперь твоим преследователем, и безопаснее тебе будет находиться рядом со мной, потому что только я смогу тебя защитить.

Журналист решил создавшуюся дилемму в пользу своей сохранности, что обрадовало Морену. Она попыталась сгла-

дить сложившуюся между ними ситуацию и наладить понимание повторно:

– Все, что я говорю, направлено ради твоей же пользы. Я открыта для тебя, но не скажу больше, чем тебе нужно. Сейчас я должна заметить, что в мой дом тебя уже дважды притянул страх.

Сказав это, она ощутила желание журналиста опровергнуть ее слова о страхе, потому сразу же добавила:

– Но не горячись, а лучше вспомни, что ты думал до того, как попал в эту деревню. Думал, что ты единственный, кто знает Правду, и она непременно спасет тебя, если ты встретишь ее, и только тебя. Но почему же ты так стремительно убегал, когда она обратила на тебя свой взор? Что заставило тебя сомневаться?

Глава 7. Встреча с Правдой

Журналист хорошо помнил все, что происходило в тот день, помнил он и то, что ему предшествовало, потому начал с самого начала:

– Нас было двое: я и мой друг. Мы давно уже работали над изучением русских обрядов, образов и верований. Он, как человек религиозный, относился с серьезностью к христианским традициям и скрупулезно исследовал их. Я, имеющий веру, но скептически относящийся к силе церковного промысла искал зацепки в народном творчестве.

В России наступили тяжелые времена. В обществе и вере начались расслоения, и настал период двоевластия. Образовалось две группировки: сторонники церкви и сторонники неоязычества. У каждой из них были сильные, имеющие огромную власть руководители. Они обещали людям постоянную работу, стабильные выплаты зарплат. Мы с другом знали, что ни та, ни другая группировка не принесет для жизни русских людей ничего хорошего и не сдержит своих обещаний. Обе они ощущались как разрушительная мощь, держащая людей вокруг себя лишь силой авторитета. Люди, не задумываясь, как и всегда, шли за одной из группировок, подкрепляя свой выбор лишь надеждой на лучшее и верой в справедливость.

Мой друг сказал, что каждая из них желает лишь власти

для себя и тешит свой эгоизм, что противоречит основным принципам православия. Я спросил его, в чем же конкретно противоречие. Он ответил, что в отношении к людям. Мне были чужды тогда его слова, ведь все, касающееся христианства и любой его ветки, я воспринимал как лицемерие, сектантство и ложь.

Несмотря на разные исходные данные, оба мы верили, что однажды придет третья сила, которая поднимет нашу страну с колен и образумит народ в том, что не должен он жить и пресмыкаться перед неведомым, а должен уметь сам размышлять и делать выбор между уже изведанным.

Мы стали ждать, попутно читая книги об истории и менталитете русского народа. Основной работы у нас было немного – несколько заказных статей в месяц, потому времени хоть отбавляй. Все свои поиски вели лишь по требованию своей души. Многое мы тогда смогли узнать, раскопали информацию на несколько тысячелетий назад. Долго мы так работали, пока глаза наши не стали видеть в привычных текстах то, что мы до этого не замечали. Мы ощущали в этом что-то необычное, только пока не знали, что именно.

Это была она. Правда врывалась в нашу жизнь. Она проверяла и изучала нас, возможно к чему-то готовила.

Однажды к нам в офис пришла девушка, хотела заказать статью по сравнительному анализу арийских Вед и шумерских мифов. Эта тема немного выбивалась из привычной для нас истории Руси, но предлагалась хорошая компенсация за

работу, потому мы, конечно же, согласились.

Мы уже доходили в своем исследовании от Инанны и Савитри к Великим матерям Египта и Эллады, как та же самая девушка пришла к нам повторно и отменила заказ. Мы были так расстроены, что не могли вернуться к своим прежним делам. На наше счастье девушка пришла в третий раз и рассказала, что в сибирских лесах начали вестись раскопки, и уже было обнаружено несколько необычных артефактов: деревянные и металлические фигурки людей разных размеров. Мы оказались заинтересованы, и тут же она предложила нам совместную экспедицию в один из таких лесов с целью описать все происходящее там с профессиональным журналистским подходом. На это мы согласились моментально, даже не задумываясь об оплате.

Будучи полностью экипированными, мы уже шли по лесу с группой археологов, которые, так же как и мы, загорелись от одной идеи предстоящих раскопок. Однако мы не замечали той девушки, что пригласила нас и, как позже оказалось, всех остальных. Мы решили, что она находится вместе с другой экспедицией, которых поблизости было еще несколько.

Проведя целый день в плодотворной работе, на ночь мы разошлись по палаткам. Не помню, сколько я тогда спал, но проснулся я от дикого воя. Мне казалось, что-то вырывает многовековые деревья с корнями, и они при этом издают такие страшные звуки.

Выйдя наружу, я встретился глазами со своим другом, по-

нял, что он недоумекает и боится, как и я. Мы осмотрелись, никого кроме нас в палаточном лагере не было. Мы решили, что все двинулись напрямиком на вой, чтобы проверить, откуда исходят звуки, и пошли за ними.

Ветер выл, гнул деревья. Все это происходило с такой силой, словно зловещие монстры поднялись из земных глубин или древние боги начали карать людей. И то, и другое оказалось верным.

Пробираясь сквозь лесную чащу, мы наткнулись на девушку, что пригласила нас сюда. Подумав, что она вернулась проверить, все ли у нас в порядке, я даже слегка обрадовался, но ее горящие глаза вернули мое прежнее состояние испуга.

Мой друг оказался настолько напуган, что начал молиться, беспорядочно путая слова. Вынув одной рукой распятие из-под рубашки, он направил его на девушку, второй рукой, не переставая, крестился. Девушка, молча, отвернула от себя руку с распятием, и мелодичным, заглушающим вой голосом сказала:

– Это тебе не поможет. Но раз ты осмелился пойти против меня, то я заберу тебя с собой в качестве трофея.

В тот же момент друг скрылся от моего взора, и горящий взгляд девушки оказался устремленным на меня.

– Есть ли у тебя, что возразить мне? – услышал я вопрос, обращенный ко мне. Особый акцент в нем был сделан на сочетании «у тебя».

Ощущая неудовлетворенность от моего молчания, девушка решила поговорить со мной.

– Ты думаешь, что живешь по Правде?

Я молчал.

– Отчего люди, думающие так же, не в силах и несколько минут побыть наедине с ней?

–...

Девушка стала прожигать меня взглядом изнутри, словно читая мои мысли. Я оказался прав. Закончив телепатический сеанс, она задумчиво сказала:

– Интересно то, что ты веришь в силу Правды. Потому я отпускаю тебя.

После этого я оказался в тихом и пустом от всего постороннего и потустороннего лесу и нашел эту брошенную деревню.

Уже подведя свой рассказ к окончанию, журналист вдруг воскликнул:

– Но что же теперь будет с моим другом, можно ли его еще спасти?!

– Судьба его только от тебя теперь зависит, – отрешенно ответила Морена. – Если найдешь ты Правду, то спасешь и друга своего и сам спасешься, а не найдешь – сгинешь, так, что в мире живых никто и не вспомнит про тебя.

После этих слов журналист ощутил невыносимость происходящего. Столько всего навалилось на него, а он совсем не знает, как поступить. Точно он знал только одно, что Мо-

рена ему не враг, и все ее желания направлены в сторону его сближения с Правдой. Потому исполненный доверия к ней, но полный отчаяния, он сказал:

– Это такое тяжелое бремя – наблюдать мир через призму правды, полностью оголяя свою душу, и не иметь возможности скрыться от нее. Трудно также понять, почему моя жизнь связана с другом, мужчиной, а не с прекрасной девушкой, как это было прописано во всех сказках. Ведь тогда мне бы легче было справиться со своей задачей по исправлению души. Разве не она сейчас является главной для меня?

Морена уловила все, что чувствовал журналист, в том числе и желание обхитрить ее, потому ответила ему так:

– Все идет так, как должно, потому, что сюжет с девушкой для тебя слишком хорошо известен, и ты в своих желаниях надеялся именно на схожее с ним развитие событий. Для того же, чтобы была польза для тебя, твоей душе необходимо открыть для себя что-то новое, а не простое. Ведь ты никогда искренне не жертвовал собой ради жизни другого человека, а желание спасти девушку было бы вызвано, прежде всего, твоим инстинктом, но не душой.

– Пытался ли я когда-либо относиться к людям с добром или же злом, они все равно не воспринимали меня как равного, – обратился к своей памяти журналист.

– Все это так, а причина в том, что оба твоих отношения не правдивы, – как всегда четко и бесцеремонно подметила Морена. – Хоть ты теперь и относишься к ним с добром, но

все это лишь потому, что ты боишься их. Оттого твое добро больше походит на заискивание и лесть.

Дело в том, что, стремясь к получению знаний, ты достиг того, что твой уровень информированности и понимания мира стал достаточно высок, но он перестал соответствовать уровню развития души, потому с течением времени, с каждым новым рождением ты становишься на ступень ниже той, что была в предыдущем воплощении. Все это влияет на то, что тебе все труднее выбрать окружение и сформировать круг друзей. Вспомни хотя бы, как это происходило в твоей нынешней жизни.

Журналист начал погружаться в воспоминания, а Морена считывала их и озвучивала:

– Ты никогда не мог вклиниться в мир, стать его частью, потому что всегда жил в своей иллюзии. Ты презирал людей, что оказывались рядом с тобой, потому что не мог позволить себе стать таким же, как они, думая, что находишься выше их по развитию. Однако ты никогда не задумывался о том, что будь ты выше их на самом деле, ты проникся бы к ним любовью и навел на путь просветления. Но ты всегда жил в отрицании их существования вместо принятия. Ты считал, что встреча с ними портила тебя, что она могла сломить тебя, но ты не знал, что ничто не может сломить человека, когда он един с миром.

Без сомнения считая, что дружба с твоим другом является настоящей, ты никогда не брал в расчет то, что он всегда

был готов к компромиссу, если ваши мнения расходились. С твоей стороны никогда не происходило подобного, наоборот, ты требовал его единения с тобой, а отказ рассматривался бы как предательство. Пойди же хоть в чем-то против себя ради друга, чтобы доказать ему свою дружбу. Только прежде измени свое понимание о ней.

Когда люди говорили тебе, что им приятно с тобой общаться, находиться, встречаться, ты поначалу верил им и отвечал взаимностью, а потом оставлял их наедине со своими приятными воспоминаниями о тебе. Ты считал, что они найдут кого-то лучше, кто сможет сохранить с ними долгие дружеские отношения, дающие постоянную поддержку и внимание, но ты же не способен растягивать краткосрочное ощущение твоей привязанности к ним так надолго. Тобой двигал страх стать постоянным в их глазах и оттого потерять у них интерес, потому покидая очередных друзей, ты с успокоением возвращался к своей неизменной стабильности, хранимой ото всех лишь для себя. Но затем ты начинал искать новых друзей, чтобы удовлетворить свою неиссякаемую потребность в самоутверждении.

Ты был подобен земле, что отворачивается от солнца для того, чтобы медленно умирать под покровами снегов. Но умереть навсегда она не может, пока существует солнце, ведь ей некуда деться со своей оси, потому она снова поворачивается к нему, чтоб вновь возродиться. Так и ты всегда возвращался к людям и искал среди них новых друзей. Для лю-

дей же ты представлял само солнце, выходящее из давно затянувшихся облаков и согревающее всех своими лучами, а затем снова скрывающееся за непроницаемой пеленой.

Из сказанного я хочу сделать вывод о том, что люди любят тебя, и желают дружбы с тобой. Но ты сам избегаешь их и потому теряешь друзей. Потому подумай о своем отношении к людям и, может быть, ты изменишь его.

Ощущая назревающее в журналисте состояние безысходного упадничества, Морена решила наскоро разрядить обстановку и оптимистично заявила:

– Раз уж ты решил остаться со мной, то я предоставлю тебе возможность исправить все, что ты проносил в своей душе до нашей с тобой встречи. Оттого я и приводила в разговорах те примеры из твоей жизни, которые были тебе неприятны, и от которых хотелось бы избавиться. Твоя реакция на все те события и связанные с ними особенности твоего поведения показала мне, что ты хотел бы изменить их. Но я буду приводить еще больше примеров, претящих твоей душе, чтобы выработать у тебя устойчивую неприязнь к ним и постоянную тягу к своему внутреннему перерождению.

Кроме этого я предоставлю тебе возможность сразу после принятия решений видеть их последствия. Так ты в полной мере осознаешь все несовершенство своего мира и быстрее захочешь пересмотреть устоявшуюся когда-то методику своего выбора.

Прямо сейчас я помещу тебя в ситуацию, исход в которой

будет зависеть только от тебя и от того, чем ты будешь руководствоваться, принимая решение, умом или же душой. Ведь именно выбор одной из этих двух сил определяет дальнейшую жизнь человека. Либо он живет ощущениями и слияниями, будучи равным всему миру, либо он старается победить мир, находя смысл жизни в достижениях. Так ты поймешь, насколько различны их возможности и что из них ближе именно тебе.

Глава 8. Выбор

Морена начала моделировать ситуацию, и все, что она проговаривала, представало перед глазами журналиста:

– Ты никогда не был лидером, хотя всегда этого очень хотел. Теперь ты им являешься. Видишь, что делают эти люди? Они что-то строят. Твоя задача направить их в этой нелегкой деятельности.

Он увидел, что люди строят высокую башню, наподобие вавилонской, причем для того, чтобы построить в ней верхние ярусы, они разбирают основание.

Возмущенный, журналист подошел к группе людей снизу и спросил:

– Кто вам сказал так делать? Разве вы не понимаете, что башня упадет, когда вы изымете последний камень?

– Ты нам сказал, что так будет правильно, – опешил строитель. – Башня никогда не упадет, ведь последний камень будет центральный, а сделав верхний ярус из нижнего, нижний станет верхним.

– Делая башню таким методом, она не должна становиться выше, – продолжал негодовать журналист. – Что же вы делаете для того, чтобы она росла ввысь?

– Мы слаженно работаем. Каждый из нас заботится о том, чтобы башня не развалилась. Основание ее очень широкое, но чем меньше в нем становится камней, тем быстрее нам

приходится работать. Потому те, кто находятся снизу, начинают быстрее вынимать камень, чтобы образовалось новое устойчивое основание меньшего диаметра и те, кто находятся сверху, не упали. Те же, кто находятся сверху, стараются быстрее принимать камень, чтобы сложить новый ярус и не дать возможности обвалиться башне на головы тех, кто снизу.

Журналист, выслушав строителя, убедился в неэффективности метода и предложил действовать по-другому:

– Теперь одни из вас будут добывать камни, а другие – строить верхние ярусы. С использованием сторонних материалов строительство должно стать быстрее.

Оставшись довольным от своей придумки, журналист стал наблюдать за процессом строительства. Поначалу люди работали так же слаженно, как и раньше, но потом камней стало добываться все меньше, а башня становилась все кривее. Люди переставали стараться, сильно замедлив строительство.

Журналист пришел в ярость. Ему показалось, что строители перестали уважать его авторитет. Он подбежал к каменоломне, схватив одного из работников:

– Что случилось с вашими умениями? Почему вдруг вы разучились строить?

– Мы перестали видеть общую цель, – растерянно ответил человек.

– Ваша цель заключается в построении башни, разве не

так? – с закравшимся сомнением спросил журналист.

– Наша цель заключалась в заботе друг о друге, а теперь же мы просто устремляем камни с земли в небо.

Журналист был удивлен таким ответом. Он вдруг поймал себя на мысли, что перед тем как руководить стройкой даже не узнал, зачем она вообще затевалась. Ему было важнее проявить свою власть и знания вместо того, чтобы лучше познакомиться с теми, к кому он все это собирается применять. Он также не заметил, что эти люди совсем не употребляют пищу и не отдыхают, словно им это и не нужно.

Ощувив себя глупцом, журналист собрался уже сдать, но вдруг решил, не смотря на сомнения в своей компетентности, довести дело до конца, и помочь доверенным ему людям по-настоящему.

Остановив стройку, он попросил всех людей собраться на одном месте. Недовольные и потерянные они встали прямо перед ним.

Журналист обратился ко всем сразу:

– Я увидел неподалеку отсюда реку. Если вы все вместе постройте для плавания по ней длинную лодку и сядете в нее с двух сторон, то каждый, сидящий на одной стороне, будет заботиться о равновесии всей лодки и о том, чтобы тот, кто сидит на противоположной от вас стороне, не утонул. Так вами будет обеспечена и общая цель, и забота друг о друге.

Люди были обрадованы этим предложением, и поспешили к его воплощению. Журналист смотрел, как они уходили в

лес за древесиной, и не заметил, как рядом с ним оказалась Морена.

– Ты добился немалых изменений в своей душе, хоть и дались они тебе не сразу, – слышалась из ее уст похвала. – Смотри дальше, и ты увидишь то, чего ни один из ныне живущих людей никогда не видел.

Пирамиды атлантов, построенные в Египте и других точках земного шара, и обсерватории гиперборейцев, такие как Стоунхендж и Аркаим – памятники древних цивилизаций, ставшие явными для всего мира, были укрыты некогда лишь песками и пластами земли. То же, что скрыто в глубинах горных массивов – самая опасная часть всех древних легенд, тщательно охраняется до сих пор от людей, в особенности от людей, подобных тебе, что склонны к власти материального ума. Такие люди всегда считают, что улучшение технологий, а не отношений, способно улучшить качество жизни, именно с целью победить именно таких людей некогда была начата великая война. В знак твоей преданности Правде я предоставлю тебе возможность узнать, что же содержится под столь надежной защитой.

Морена открыла журналисту горный хребет Тибета, они вдвоем прошли через расщелину в огромной скале. Продвигаясь по холодной и слегка влажной дороге, начали замечать давление внутри головы.

– Осталось немного, – сказала Морена, указывая на свет впереди себя.

Вскоре они вышли в круглый зал, обросший по периметру голубыми кристаллами. В каждом из этих кристаллов навечно застыли массивные предметы, сотворенные из неизвестных материалов.

Морена подошла к одному из них и сказала:

– В этом зале находится древнее оружие. Оно содержит в себе столько свободной энергии, что ей можно покрыть весь мир. Ненаправленное воздействие любого из этих приборов может привести к тотальному разрушению планеты, потому оно хранится в строгой секретности. Энергию такой же силы люди когда-то добывали с помощью пирамид и полностью расходовали ее во благо живущих, пока не решили создать приборы для ее аккумуляирования и обратить эту мощь друг против друга.

Журналист был шокирован тем, что увидел. Он рассматривал содержимое каждого кристалла, ощущая перед ними одновременно благоговейный страх, волнение и гордость. После, Морена провела его в другой зал. Точно так же, как и в предыдущем, в кристаллах этого зала содержались многочисленные машины и средства передвижения.

– Вся эта техника является тем, о чем ты читал в древнеиндийских эпосах, – объясняла Морена. – Все это действительно существовало и находилось в рабочем состоянии. Передвижения по небу, а также в космосе с планеты на планету – все это было возможным. Точечное ядерное оружие и оружие массового поражения – все являлось достоянием преды-

дущих цивилизаций.

В подтверждение своих знаний журналист восторженно добавил:

– И каждое из этих оружий приводилось в действие мантирами и использовалось против врагов, но только один раз, поскольку на второй оно насмерть поражало применившего его, из врагов же защититься могли лишь те, кто достиг определенного уровня праведности и заслужил благословение богов.

Морена использовала его добавление в продолжение своего рассказа:

– Таковым было только божественное оружие, доступ к которому был открыт для людей, способных удерживать его силой своего духа. Остальные же использовали то, что было подвластно силе их рук и разума.

Как видишь, все догадки, изложенные в твоей статье, оказались правдивыми. Люди прошлых цивилизаций действительно скрывали используемое ими оружие от глаз своих потомков для предотвращения катастроф. Но вместо этого они сохранили в веках свое искусство жизни. Привнеси же и ты что-то похожее в этот мир.

Ты всегда сомневался, как правильно вести сознательную жизнь, так начни жить просто по законам Правды и следовать тому, что подсказывает тебе душа. Ведь только они лучше всех знают правила и нормы жизни. И только с помощью них можно снова обрести суть утраченного, но великого зна-

ния.

Не решаясь сразу следовать советам Морены, журналист отложил это дело путем разъяснения некоторых вопросов.

– Скажи сначала правду о том, между кем шла та великая война, – спросил он.

Морена была готова к подобным колебаниям и потому благодушно отвечала:

– Те самые жители континента и острова до того, как произошел потоп, воспользовались силами, что были у них, и претворили их в материальную форму, так началась та великая война – первая из всех происходивших в мире.

– Кем же являлись жители континента и острова на самом деле? – уточнил журналист.

– Я начну свой ответ издалека, – подготовила его к долгому рассказу Морена. – Сколько бы веков не сменялось, люди всегда искали остров – остров, на котором стоит Мировое древо, представляющее собой полную мировую мудрость. Мудрость эта велика, и дает абсолютное блаженство тому, кто познает ее, потому тот остров считается раем. Надеясь на возможность его посещения лишь после смерти, люди забыли, что он существовал на самом деле. Искавшие его – те, кто утратил однажды силу любви. Они являлись первыми и последними обитателями того острова, на котором имели возможность восстановить первозданность своего сознания. Те люди являлись великими атлантами.

Но были в истории люди, которые никогда ничего не ис-

кали, поскольку не совершили потери и сумели сохранить в воспоминаниях наследие своего прошлого. Однажды им суждено было покинуть прежнее место обитания – огромный, но ставший холодным, континент, и перенести все свои знания в новое пространство. Они ушли с родной земли без ощущения утраты и горечи, а лишь с любовью и желанием прославлять ее величие. В их распоряжении сохранились пути постижения сути рая, которые они были готовы передать другим народам. И этими людьми являлись гиперборейцами.

Сказав тебе правду, добавлю, что остров атлантов расположен не в воде. Некогда они занимали экваториальную часть планеты, где сейчас находится африканская пустыня Сахара. Внутри древнего сфинкса содержались тексты, запечатлевшие на себе знания мира с момента его сотворения. Атланты записывали их по мере извлечения информации из Мирового древа. Сама пустыня была цветущим краем до того, пока не случился потоп. Затопление и последующая засуха – постоянные этапы при проведении смены эпох. Атлантида, бывшая когда-то островом посреди вод, теперь скрыта под слоями песков. Даже найдя ее местоположение и все скрытые атлантами знания, люди не смогут успокоиться, поскольку успокоение достигается душой, а не материальным умом.

– Как же моя душа может способствовать процессу успокоения и предоставлению мне подсказок для поиска Прав-

ды? – поинтересовался журналист.

– Попав ко мне в избу, – начала объяснять Морена, – ты получил возможность начать свою жизнь с начала и найти начало жизни всего человечества. Познав все стороны своей души, ты поймешь, как создавались пантеоны древних богов и что они представляли собой на самом деле. Ты сможешь отмотать время до момента искажения первого из них. Пройдя этот путь внутри себя, ты снова научишься источать жар из своего сердца и наполнять им пространство вокруг себя. Когда ты научишься любить людей с полной отдачей от себя, ты поймешь, каково это было – создать мир. Ты дойдешь до начала, где найдешь Правду, и тогда достигнешь успокоения.

Помни, что мифология любой страны сохраняет собой мировоззрение народа, ее творящего. Каждый бог в ней отражает какое-то душевное состояние, и с ним связывают некоторое событие. Собери все состояния, и ты поймешь, как они взаимодействуют. Ведь как Энлиль хотел погубить людей, так и Зевс хотел погубить атлантов, и это только одно из проявлений. В обоих случаях жертвы по велению бога небес были поглощены водой, но бог – повелитель вод совершил спасение части из них.

Глава 9. Сравнительная мифология

Оставив последнюю фразу Морены в памяти, журналист стал решать поставленную перед ним задачу. Он посетил множество библиотек, доступ к которым оказался для него открытым, прямо не выходя из избы, и нашел в них подходящие по теме книги.

Проведя долгое время в штудировании подобранной литературы и в раздумьях над приведением информации в них к какой-либо системе, журналист, наконец, предстал перед Мореной с результатами проведенной работы.

– В своем исследовании я обратился ко многим известным на данный момент источникам, – начал он свой рассказ серьезным и многозначительным тоном, – некоторую информацию из них я принял как данность, не добавляя ничего от себя. Такое использование я не считаю слепым, поскольку я просто оказался согласным с тем, что ранее сильные умы сего мира сумели открыть. К тому же своей целью я ставлю только поиск правды и ее открытие всему миру, а не эгоистическое желание увековечить свое имя, потому не считаю, что совершаю акт плагиата. Считаю я только, что разум каждого человека направлен на то же, что движет мной, потому все мы делаем общее дело, и чем больше информации мы соберем вместе, тем быстрее обретем то потерянное нами великое знание.

Вначале была чистота и единство, поэтому более полные и подробные исторические описания свидетельствуют о более позднем периоде. Следы отсутствия жреческой касты на какой-либо территории были, несомненно, древнее, чем уже в период ее существования. Потому Индия должна предшествовать Шумеру с его развитым жреческим сословием.

Система власти в Шумере была четко разграничена. Имелось три правителя: эн – царь-жрец, энси – жрец-строитель и лугаль – военный вождь. Кроме этого, было целое сообщество храмовых жрецов. В храмах проводились обряды, жертвоприношения, гадания. В Шумере была слишком сильно развита торговля и бюрократия, а значит, их жрецы не видели в этом препятствий для духовного обогащения, более того, жрецы вели борьбу с царями за владение храмами.

В индийском обществе тоже выделялись брахманы и кшатрии, но это произошло уже после того, как арии пришли в Индию, и брахманом, будучи выше всех в обществе, считался тот, кто смиренен и честен, чтит нравственный закон, не подвластен чувствам и отрешен от материальной жизни. Кроме того, в ведической Индии не было развито строительство храмов, все обряды и жертвоприношения происходили на берегах рек у разведенных костров.

Самое главное отличие шумерских жрецов и индийских брахманов в том, что для первых их название является должностью, которая заслуживается путем накопления знаний, для вторых же это результат самоконтроля с целью постиже-

ния высших миров. Пусть даже «веды» означает «знание», но обретение его способно прояснять и очищать сознание, обеспечивая внутренний рост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.